

**Трехфакторная модель А.В.Петровского
для анализа «закрытой группы» и «закрытого общества»**

Радина Н.К.

Социальные науки в своем развитии активно создают понятийный арсенал, который со временем становится громоздким и нуждается в некоем согласовании, возможно, в унификации.

В настоящее время концепция «закрытого общества» как бы отошла на второй план, в то время как еще десять лет назад в российских социальных науках она активно продвигалась как эффективный инструмент социального анализа во многом благодаря усилиям Дж.Сороса. Практически концепция «открытого общества» применялась для анализа социально-экономических трансформаций российского общества («открывающегося общества») в сравнении с советским прошлым, в сравнении с обществом, которое было «закрыто».

«Открытость – закрытость» некой социальной системы традиционно определяется посредством взаимодействия ее с внешней средой, то есть в общей теории систем под закрытыми принято понимать системы, изолированные от внешней среды, под открытыми – имеющие связи с ней. При этом закрытые системы «отличаются от открытых отнюдь не отсутствием связей со средой, а характером этих связей... Если базовые связи со средой зафиксированы (...) среда не вносит никаких изменений в систему, и последняя зависит только от связей «внутренних» [Ефимичук И.В. 2004; С. 66].

Социологи и философы дают самые разные описания реальным сообществам, которые они считают особыми, называют «закрытыми».

Впервые термины «открытое общество» и «закрытое общество» были использованы Анри Бергсоном в работе «Два источника морали и религии». Закрытое общество, по А.Бергсону, это социальная система, члены которой руководствуются навязываемыми сверху моральными нормами и религиозными табу, передающиеся из поколения в поколение механизмом обычаев и традиций.

К.Поппер, благодаря которому дихотомия «открытое общество» - закрытое общество» стала так популярна, определяет «закрытое общество» как племенное или коллективистское общество, а «открытое» - как общество, в котором индивидуумы принимают личные решения. Кроме того: «... в открытом обществе многие его члены стремятся подняться по социальной лестнице и занять места других членов», то есть движущая сила развития «открытого общества» - конкуренция за статус среди его членов [Поппер К., 1992; С. 218]. «Закрытое общество» по К.Попперу - это тип общества, характеризующийся статичной социальной структурой, ограниченной

мобильностью, неспособностью к инновациям, традиционализмом, догматичной авторитарной идеологией.

Открытое общество, напротив, - тип общества с динамичной социальной структурой, высокой мобильностью, способностью к инновациям, критицизмом, индивидуализмом и демократической плюралистической идеологией. Дж.Сорос, описывая отсутствие жестких указаний, ценностей и целей в «открытом обществе» считает данные условия необходимым атрибутом свободы [Сорос Дж., 1997].

Ф.Жюльен те же самые критерии (приоритет не личности, а ее позиции в группе (деперсонализация), а также замкнутые и непроницаемые иерархически организованные социальные сети) выдвигает для описания социальной культуры «восточного» типа [Жюльен Ф., 1999]. А.Н.Олейник, исследуя реальные «закрытые группы» (а именно, заключенных в тюрьме), предлагает называть данный вид социальной организации «малым» обществом, определяя «малое» общество как «такую социальную структуру, которая исключает институционализацию отношений, характеризуется отсутствием взаимосвязи между повседневной жизнью людей и формальной властью, и неразвитостью политического представительства интересов обычных людей» [Олейник А.Н., 2001; С.16]. В качестве главных критериев для определения «малого» общества А.Н.Олейником взяты неформальный характер отношений в группе и отчуждение обычных людей в группе от тех, кто представляет власть.

Таким образом, концепция «закрытого общества» разделяется не всеми авторами, кто изучает и описывает схожие социальные феномены, однако, как бы не называли исследователи это общество – «закрытое», «восточного типа», «малое» и т.п. - оно определяется преимущественно через личностную «недостаточность» (личность не может принимать решения, проявлять субъектность) и жесткую иерархическую организацию социума (в том числе непреодолимые противоречия между «верхами» и «низами»).

Закрытая группа в социальной психологии рассматривается в призме проблемы монодеятельности и, соответственно, моноструктурированности группы, в призме изоляции от внешних контактов (необходимость решать все проблемы только своими силами и невозможность «сбросить» во вне отрицательный эмоциональный заряд, возникающий в процессе ограниченного общения), в призме изменений внутригрупповой структуры (А.А.Алдашева, М.Ю.Кондратьев, В.Н.Парохин, А.Б.Прохватиллов, Н.Ю.Хрящева, И.К.Широкова и другие).

В настоящее время исследователями определены 4 формы закрытой группы, различающиеся по степени инициативы включения в данную группу ее участников: вынужденную изоляцию (оторванность от социума независимо от желания, например, заблудившаяся в тайге экспедиция); принудительную изоляцию (изоляция вопреки воли в силу определенных социальных правил, например а) осужденные, б) солдаты срочной службы); добровольную изоляцию (добровольное уединение: монахи, отшельники); добровольно-вынужденную (закрытые профессиональные группы, а также

закрытые профессионально-специализированные образовательные учреждения) [Кондратьев М.Ю., 1997].

Закрытая группа как концепт и социальное пространство для исследования была использована многими российскими социальными психологами. Так, М.Ю.Кондратьев, опираясь на трехфакторную модель «значимого другого» А.В.Петровского, проанализировал внутригрупповые процессы в закрытой группе.

Трехфакторная модель А.В.Петровского, включающая факторы аттракции, власти и референтности оказалась весьма продуктивной в отношении понимания специфики структуры межличностных отношений в закрытой группе. М.Ю.Кондратьев выяснил, что в открытой группе межличностные отношения определены всеми тремя факторами, все они являются активными детерминантами в построении межличностных отношений (то есть в открытой группе нравится могут одни, уважают других, власть признают за третьими), в то время как в закрытой группе все три фактора как бы «слипаются». Аттракция и референтность в закрытой группе зависят от фактора властных отношений, то есть в закрытой группе уважением и «эмоциональным притяжением» облают те, кто своей статусной позицией обеспечивает себе власть в закрытой группе. Следовательно, в закрытой группе внутригрупповой статус определяет, кого уважать и кто должен нравиться, что является причиной деперсонализации межличностных отношений. Дальнейшие исследования показали, что внутригрупповая иерархия закрытой группы статична и жестка, то есть, оказавшись однажды в закрытой группе на определенной статусной позиции, в будущем практически невозможно эту позицию изменить.

М.Ю.Кондратьев в своих работах особо подчеркивает «избыточную, разрушительную для единства любого сообщества внутри- групповую статусную поляризацию», присущую закрытой группе, «бурное формирование обособленных, нередко противоборствующих подгрупп» [Кондратьев М.Ю., 1995; С. 36].

Трехфакторная модель А.В.Петровского, примененная М.Ю.Кондратьевым к закрытой группе, позволила идентифицировать ранее невидимые внутригрупповые процессы, что облегчило анализ закрытых групп. Теперь, сравнивая концепции «закрытого общества» и «закрытой группы» возможно вполне обоснованно утверждать, что ключевая характеристика, объединяющая и «закрытое общество», и «закрытые группы» - жестко-иерархичная групповая/общественная структура, наличие которой обуславливает «вторичность» активности личности для индивидуального и группового развития, «субъектная личность» в подобной жестко-иерархической социальной структуре «поглощается» ее статусом в групповой иерархии.

В социальной психологии при традиционном выделении малых и больших групп, не уточняется, какие социально-психологические закономерности, характерные для малой группы, сохраняются и в большой. «Закрытая группа» - форма существования малой группы, в то время как «закрытое

общество» - форма существования большой группы. Определяя общую закономерность «социальной закрытости» в контексте жесткой детерминации социальных иерархий над социальными отношениями, возможно также выяснить, не являются ли действующими и другие закономерности, «работающие» в концептуальных рамках «закрытой группы» в отношении «закрытого общества».

Поскольку «закрытое общество» описывается и анализируется, как правило, социологами, политологами и экономистами, очевидно, что трехфакторная модель никем из них не применяется. Однако попробуем конвертировать некоторые концепты из психологии малой группы в концепты психологии больших групп. Так, и «открытое», и «закрытое» общество, как правило, анализируется при помощи политического, правового и экономического измерений. Рассмотрим предполагаемую связь данных «измерителей», теоретических конструктов, с «факторами» межличностных отношений, которые обозначил А.В.Петровский.

Таблица 1

Теоретические конструкты для анализа больших и малых групп

Группы	Малая	Большая
Конструкты	Референтность	Право
	Аттракция	Экономика
	Власть	Политика

Согласно таблице 1, связь между властью и политикой достаточно очевидна. Референтность как уважение, обоснованное рационально, предположительно наиболее созвучно правовым отношениям. Аттракция, самая «материальная», основанная во многом на телесности другого, наиболее «витальна» и соотнесена в таблице с экономикой.

Далее проанализируем качество правовых, экономических и социальных отношений в открытом и закрытом обществе на основании исследований философов, политологов, социологов и экономистов.

Так, обобщая наследие классиков марксизма, а также работы М. Вебера, академик Э.А.Поздняков доказывает, что политика должна иметь первенство над экономикой [Поздняков Э.А., 1994]. С другой стороны, анализируя становление судебной системы в Западной Европе в исторической перспективе, М.Фуко убедительно демонстрирует приоритет собственников («богачей») в установлении правовой системы [Фуко М., 2002]. Мнение о первичности экономики в общественных отношениях разделяют последователи либерализма и неолиберализма [Хайек Ф.А., 1992].

Как в открытом, так и в закрытом социуме, по мнению исследователей, «важнейшими инструментами упорядочивания социальных связей в обществе являются институт власти и институт собственности. Будучи относительно самостоятельными, данные социальные институты находятся во взаимодействии, разнящемся по своему характеру в зависимости от типа

общества» [Емельянов Р.А. 2002; С. 84]. В том случае, если речь идет об открытом социуме, нет жесткой иерархии в экономических и политических отношениях, можно говорить лишь о производности правовых отношений от политических и экономических.

Иная картина наблюдается при анализе «закрытого общества».

К сожалению, социально-психологические исследования не имеют в настоящее время достаточного эмпирического материала для обсуждения проблемы взаимосвязи политических, правовых и экономических отношений. Тем не менее, в экономике и экономической социологии дискуссии относительно данной проблемы активизировались на рубеже 20-30 годов и были продолжены во второй половине XX века В.В.Радаевым, Е.Т.Гайдаром и Р.М.Нуреевым на фоне обсуждения проблем азиатского способа производства.

Власть (отражающая высокое положение в политической иерархии) и собственность (отражающая высокое положение в экономической иерархии) в данном контексте представлялись как некий спаянный конгломерат, нечто неразрывное [Васильев Л.С., 1982]. Понятие власти-собственности характеризует социум, в котором «происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на владении собственностью как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии» [Нуреев Р.М., Рунов А.Б., 2002; С. 12]. С точки зрения экономистов, политологов и социологов именно закрытым социально-экономическим системам соответствует модель власти – собственности, то есть фактически приоритета власти над всеми остальными отношениями [Ефимичук И.В., 2004]. Представим проанализированные позиции в виде следующей таблицы (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Характеристика взаимосвязи социальных отношений
в больших и малых группах**

Группа, факторы Характер, форма	Малая: референтность, власть, аттракция	Большая: отношения экономические, политические, правовые
Открытая	взаимосвязь без выраженной иерархии	1) взаимосвязь без выраженной иерархии; 2) первичность экономических отношений
Закрытая	доминирование властных отношений, опосредование любых отношений властными	приоритет властных отношений, создание феномена власть/собственность

Согласно таблице, особенности «закрытой группы», описанные М.Ю.Кондратьевым на основе трехфакторной модели А.В.Петровского, вполне согласуются с особенностями «закрытого общества». Как «закрытая группа», так и «закрытое общество»:

- имеют жесткую иерархическую социальную структуру;
- поляризуют составляющие их «социальные единицы»;
- блокируют вертикальную мобильность;
- деперсонализируют людей, в них преобладает «ролевое поведение»;
- уплощают любые социальные отношения, поскольку статус и властные позиции в подобных социальных системах определяют любые другие отношения.

Таким образом, как в малой группе, так и в большой, феномен закрытости изменяет иерархию социальных отношений, оставляя приоритет за властными отношениями. Член закрытой группы (большой или малой), имея власть в группе, имеет и все остальное – уважение и любовь окружающих его членов группы (в малой закрытой группе), а также собственность и преимущества в решении правовых вопросов (в большой закрытой группе).

Следовательно, трехфакторная модель А.В.Петровского вполне адекватна (при определенной транскрипции) для анализа больших групп, что не удивительно. К.Левин, убеждая, что современная психология, опирающаяся на традиции постгалилеевской физики, не дискретна, а является единым пространством, разъяснял необходимость сомнения в границах действия обнаруженных закономерностей, подчеркивал возможный нелокальный характер психологических законов и закономерностей [Левин К., 1990]. Описанные закономерности на материале малых групп оказываются «работающими» и для больших при условии дистанцирования от терминологических ярлыков.

Вопрос заключается в том, что дает нам с практической точки зрения понимание возможного использования концепций малой группы, адекватных проблемам малой группы, - для больших групп (при условии проверки релевантности данной возможности)? Предположительно, осторожное (с проверкой и апробацией) использование социально-психологических концепций, моделей, созданных на материале малых групп, обеспечит необходимую глубину в понимании социальных явлений и процессов больших групп в политических исследованиях.

Литература

1. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество / Институт «Открытое общество». М. :Магистр,1997.
2. Васильев Л.С. Феномен Власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М.: Наука, 1982

3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Открытое и закрытое общество К. Поппера // История зарубежной социологии - http://society.polbu.ru/dobrenkov_hist sociology/ch45_ii.html
4. Ефимичук И.В. Собственность как социальная система. Нижний Новгород. Издательство Нижегородского университета. 2004.
5. Емельянов Р.А. Власть и собственность в системе структурирования социальных связей // Философские исследования. 2002. №3-4. С. 81 – 96.
6. Жюльен Ф. Трактат об эффективности / Пер. с фр. Б. Крушняка. М., СПб.: Московский философский фонд, «Университетская книга», 1999.
7. Кондратьев М.Ю. Психология межличностных отношений подростка в закрытых учебно-воспитательных учреждениях: Дисс. В виде научного доклада... д-ра психол. наук. М., 1994.
8. Кондратьев М.Ю. Особенности межличностных отношений в профессионально специализированных интернатах // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 33 - 42.
9. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997.
10. Левин К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // Психологический журнал. Т. 11. №5. 1990. С. 135 – 158.
11. Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики. 2002. №6. С.10-31.
12. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2001.
13. Поздняков Э.А. Философия политики: В 2 т. М.: Палея, 1994.
14. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т 1-2. М.: Феникс, 1992.
15. Радина Н.К. Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов. Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2004.
16. Сорос Дж. Новый взгляд на открытое общество. М.: Магистр, 1997.
17. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002.
18. Хайек Ф.А. Пагубная самодеятельность. Ошибки социализм / Под редакцией У.У.Бартли. М.: Издательство «Новости» при участии издательства «Catallaxu», 1992.
19. Шрейдер Ю.А. Человеческая рефлексия и две системы этического сознания // Вопросы философии. 1990. №7. С. 32-41.